

Совет Безопасности

Distr.: General

18 July 2016

Russian

Original: English

**Письмо Постоянного представителя Ирана
при Организации Объединенных Наций
от 17 июля 2016 года на имя Председателя
Совета Безопасности**

По поручению моего правительства моя делегация воздержится от участия в заседании Совета Безопасности, посвященного рассмотрению доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2016/589), поскольку мы считаем, что доклад и любое его рассмотрение полностью противоречат букве и духу Совместного всеобъемлющего плана действий и даже резолюции 2231 (2015) по следующим причинам:

1. Хотя в записке Председателя Совета Безопасности (S/2016/44) в пункте 7 Генеральный секретарь наделен четким мандатом «представлять Совету Безопасности каждые шесть месяцев доклады об осуществлении резолюции 2231 (2015)», этот доклад основан исключительно на ссылке в приложении В указанной резолюции, в котором содержится предложение шести государств-членов о том, чтобы «Совет Безопасности просил Генерального секретаря представлять Совету Безопасности каждые шесть месяцев доклады об осуществлении этих положений», а не на решении Совета, которое включено позже в записку, упомянутую выше. Последнее предложение пункта 3 доклада и слово «просьба» в следующем пункте отражают неправильное понимание Секретариатом мандата, который он получил от Совета. Аналогичным мандатом наделен Координатор в соответствии с пунктом 3 записки 2016/44, в котором говорится, что «Координатор будет информировать других членов Совета об этой работе и об осуществлении резолюции каждые шесть месяцев». Очевидно, что резолюция 2231 (2015) состоит из основной части резолюции и приложений А и В к ней. В равной степени очевидно, что доклад Генерального секретаря и Координатора должен охватывать резолюцию 2231 (2015) в полном объеме, включая приложение А к ней, содержащее Совместный всеобъемлющий план действий, который признается всеми как исторический дипломатический успех, одобрен Советом Безопасности и составляет основу резолюции 2231 (2015). В любом докладе необходимо в полной мере учитывать смысл Плана действий и его важнейшую функцию при решении давней международной проблемы.

2. В результате неправильного толкования мандата, как это разъясняется выше, составители доклада преувеличили значение приложения В в ущерб самой резолюции 2231 (2015) и ее наиболее важной части — текста Совместного всеобъемлющего плана действий и предусмотренных им обязательств, содержащихся в приложении А. Составители доклада также полностью проигнорировали задачи и дух переговоров в формате Иран-Е3/ЕС+3 и работу по подготовке Плана действий.

3. Мы считаем, что доклад противоречит также изменению парадигмы и тональности, которые сам Совет Безопасности со всей определенностью зафиксировал для отношений между Ираном и Советом после подписания Плана действий, «подтвердив, что подписание Совместного всеобъемлющего плана действий знаменует собой коренной сдвиг в рассмотрении этого вопроса и заявив о своем стремлении построить новые отношения с Ираном на основе осуществления Плана действий». В докладе по-прежнему используется старая модель, которая отражает устаревший конфронтационный подход, характеризующий период до подписания Плана действий.

4. Важно отметить, что в резолюции 2231 (2015) именно «подписание» и «осуществление» Совместного всеобъемлющего плана действий, а не приложение В к резолюции 2231 и даже не сама резолюция 2231 совершенно определенно считается основой такого «коренного сдвига». Иран полностью соблюдает свои обязательства в соответствии с Планом действий, как это неоднократно подтверждало Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), и по меньшей мере ожидает такого «коренного сдвига» в отношении к нему со стороны Совета Безопасности и Генерального секретаря. Вызывает сожаление то, что этот первый доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015) не оправдал ожиданий, в нем не учитывается «коренной сдвиг» в рассмотрении Советом Безопасности этого вопроса и не отмечается установление новых взаимоотношений с Ираном.

5. Допущенная в докладе опрометчивость может обернуться невосполнимым ущербом для исторической, но все еще уязвимой договоренности по ядерному вопросу, которая уже подвергается оправданной критике ввиду невыполнения Соединенными Штатами своих обязательств в полном объеме. Как представляется, составители доклада не учли того факта, что давление, запугивание и дезинформация в отношении Ирана в прошлом оказались крайне неподходящими механизмами для достижения любых целей и лишь взаимные выгоды могут обеспечить устойчивость международных режимов и соглашений, включая Совместный всеобъемлющий план действий. Руководство и народ Ирана правомерно считают, что Иран еще не получил реальных экономических дивидендов от добросовестного осуществления Плана действий. В то время как Иран осуществляет полное инвестирование процесса обеспечения соответствия требованиям на основе подлежащего проверке выполнения его обязательств согласно Плану действий, изменения в экономической сфере являются поэтапными, очень медленными и затруднительными. Доклад является оскорбительным и потому, что в нем допускаются негативные, бездоказательные и неуместные политически мотивированные заявления против Ирана. С учетом медленного устранения барьеров на пути реализации Ираном обещанных экономических преимуществ Плана действий в полном объеме настоящий доклад подрывает даже его политические дивиденды.

6. Мы считаем, что результатом первого доклада об осуществлении резолюции 2231 (2015), который не отражает такого «коренного сдвига», стало чрезмерное давление на Совместный всеобъемлющий план действий ввиду его несбалансированности, односторонности, предвзятости и субъективности, что напоминает об отношении Организации Объединенных Наций к Ирану до подписания Плана действий.

7. Составители доклада, которые никогда не участвовали в обсуждении или осуществлении Совместного всеобъемлющего плана действий, несомненно недооценили, по существу приняв как данность, полное выполнение Ираном после проверки МАГАТЭ своих обязательств по Плану действий. Они также проигнорировали признанные на международном уровне пробелы с точки зрения воздействия положений резолюции и приложения А к ней о снятии санкций. В то же время в докладе не отмечены четко заявленные Ираном в документе S/2015/550 позиции, а также чрезмерно преувеличены непроверенные заявления о действиях Ирана в отношении определенных положений приложения В и выносятся неправожденные суждения, выходящие за рамки резолюции и приложений к ней.

8. В докладе игнорируются или не разъясняются предъявленные Ираном претензии в отношении реального невыполнения обязательств некоторыми участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. Вместо этого в докладе разъясняются такие промахи и говорится, что «проблемы с осуществлением характерны для любого соглашения, не говоря уже о таком всеобъемлющем и комплексном, как План действий». Такой избирательный подход делает доклад односторонним и несбалансированным. Ожидалось, что составители доклада настоятельно призовут Соединенные Штаты и группу Е3/ЕС+3 в целом выполнять свои обязательства по снятию санкций в соответствии с Планом действий.

9. Это резко контрастирует с тем, что в отличие от Совместного всеобъемлющего плана действий в докладе повторяются и детально обсуждаются три случая предполагаемого действия Ирана в отношении определенных положений приложения В, главным образом на основе информации, полученной из открытых источников или от одного конкретного государства-члена Совета Безопасности, и практически не учитывается мнение Ирана по каждому заявлению. Заявленное в докладе намерение продолжать рассматривать такие заявления свидетельствует о сохранении отношения, существовавшего до подписания Плана действий, на основе предрасположения, враждебности и дезинформации. Мы надеялись на то, что Секретариат ООН относится к числу сторонников Плана действий, однако упомянутая тенденция не будет способствовать достижению целей этой важнейшей договоренности.

10. Секретариат цитирует Соединенные Штаты и группу Е3, заявляя, даже не пользуясь поддержкой других участников Плана действий, что произведенные недавно Ираном запуски баллистических ракет не согласуются с резолюцией 2231 (2015), и призывает Иран избегать таких действий, поскольку они могут «потенциально усилить напряженность в регионе». Такая новая концепция, отчеканенная Соединенными Штатами и поддержанная составителями доклада, выходит за рамки мандата Генерального секретаря и не относится к предмету резолюции 2231 (2015). Кроме того, как четко говорится в «Заявлении Исламской Республики Иран после принятия резолюции 2231 (2015) Совета

Безопасности Организации Объединенных Наций, одобряющей Совместный всеобъемлющий план действий» (S/2015/550), даже формулировки приложения В резолюции 2231 (2015), касающиеся иранской программы по баллистическим ракетам, не оставляют никакого сомнения в том, что недавно произведенные Ираном запуски не могут квалифицироваться как не соответствующие приложению В этой резолюции, поскольку они не «спроектированы» таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерные боеголовки. Намеренное добавление фразы «спроектированы таким образом» к формулировке «способны доставлять ядерное оружие», используемой в резолюции 1929 (2010) Совета Безопасности, является преднамеренным изменением после продолжительных обсуждений в целях исключения чисто оборонительной программы Ирана по ракетам, «спроектированным» исключительно для обычных боеголовок. Тот факт, что Иран никогда не шел по пути приобретения ядерного оружия и в соответствии с Планом действий связан обязательствами не следовать таким путем, делают такие обвинения в отношении программы по ракетам с обычной БЧ еще более неуместными и не относящимися к делу. Подобные и другие изменения формулировок и содержание соответствующей части приложения В свидетельствуют о намерении Совета Безопасности изменить свою тональность по вопросу о ракетах и сделать не связанное обязательствами предложение Ирану.

11. Как представляется, в докладе дается понять, что резолюцией 2231 (2015) «определяется» новый «список 2231» подпадающих под санкции юридических и физических лиц. Это опасное заблуждение, поскольку резолюцией 2231 (2015) отменены все предыдущие резолюции, в том числе путем исключения из санкционных списков многих юридических и физических лиц, указанных в этих резолюциях. Все оставшиеся юридические и физические лица, указанные в предыдущих резолюциях, с которыми Иран никогда не соглашался, как об этом также говорится в документе S/2015/550, должны быть исключены из списков не позднее чем через восемь лет после Дня начала реализации Плана действий и, по всей видимости, даже раньше.

12. Мы своевременно представили наши мнения Секретариату для устранения указанных выше недочетов и недопущения ослабления Совместного всеобъемлющего плана действий. Результатом подготовки основанного на фактах, сбалансированного и обоснованного доклада, особенно путем недопущения оправдания признанных на международном уровне пробелов в выполнении обязательств по снятию санкций и воздерживания от комментирования региональных вопросов, которые абсолютно не отвечают букве и духу резолюции и приложений к ней, может стать прогрессивный и конструктивный доклад, который будет отвечать наилучшим интересам Плана действий для исключения существующих проблем. Вызывает сожаление то, что составители доклада продолжали придерживаться своего предвзятого подхода и пренебрегли выполнением своего четкого мандата.

Буду признателен за доведение настоящего письма до внимания членов Совета Безопасности до намеченного заседания по рассмотрению доклада и его отражение в отчетах указанного заседания, а также распространение в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Голомали **Хошру**
Посол и Постоянный представитель